

April 2020

NON PAPER

Магистерские
программы ФМП

Влияние COVID-19 на
президентские выборы в США

Религиозный фактор в мировой
политике - источник новых
войн или путь к миру?

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Влияние COVID-19 на президентские выборы в США
Сухарева Анна 4

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах
П. И. Касаткин 10

ДИПЛОМАТИЯ

«Кровавые алмазы» Африки: история и современность
Шпак Мария 17

Роль спорта во внешнеполитической деятельности государств
Альбекова Сабина 19

ОПЕК «Плюс-минус»: драма в двух действиях
Растегаев Даниил 21

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Батагова**
Заместитель главного редактора: **Диана Хаджимурадова**
Художественный редактор: **Анна Сухарева**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректур: **Валерия Бурдакова, Дарья Киселева, Глеб Чугунов**

Редактор: **Богдан Авдеев**
Журналисты: **Альбекова Сабина, Быстрицкая Ксения, Митрофанова Дарья, Растегаев Даниил, Селезнева Анастасия, Сухарева Анна, Хаджимурадова Диана, Шпак Мария**

Верстка: **Анна Сухарева, Анастасия Батагова**
Обложка: **Жанна Чумпилова**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: 25 апреля 2020 г.

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Религиозный фактор в мировой политике – источник новых войн или путь к миру?
Быстрицкая Ксения 6

Католицизм в XXI веке: взаимодействие религиозной и светской культуры
Селезнева Анастасия 8

АКТУАЛЬНО

Гибридные войны нового поколения: борьба за умы и новые «ракеты»
Митрофанова Дарья 13

Российская Арктика: как санкции повлияли на разработку арктических месторождений?
Хаджимурадова Диана 15

АРХИВ ФМП

Магистерские программы ФМП 23

Присоединяйтесь к нашей группе ВКонтакте!
https://vk.com/nonpaper_official

Подписывайтесь на нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Уже второй месяц мы находимся на карантине, впрочем, наш апрельский номер, уверены, разнообразит ваш досуг. В этом выпуске мы затронули достаточно широкий круг тем – от роли религиозного фактора в мировой политике до разработки российских нефтяных месторождений в Арктике в условиях санкционного режима.

Центральная тема «April 2020» – религиозный фактор в современных международных отношениях. Совсем недавно в России отмечали главный христианский праздник – Пасху – и поэтому мы решили немного порассуждать о том, какое значение имеет религия сегодня. Этой проблематике посвящены сразу три статьи выпуска: Анастасия Селезнева рассматривает католицизм в XXI веке, Ксения Быстрицкая анализирует религию в контексте глобализации и меняющегося мира, а П. И. Касаткин, чье мнение мы предлагаем вам в качестве экспертной оценки, пишет о возросшем влиянии религиозных акторов на политические процессы и определяет инструментарий их деятельности.

Кроме того, мы включили в выпуск статьи о текущих событиях на международной арене. Ситуация с коронавирусом в США, которые все также лидируют по количеству зараженных, потрясла весь мир и, разумеется, попала в фокус нашего издания. Анна Сухарева рассказывает о том, как коронавирус может повлиять на президентские вы-

боры. Даниил Растегаев прокомментировал новое соглашение ОПЕК+ и попытался разобраться, что стало причиной резкой смены позиции РФ.

В числе актуальных вопросов, к которым обратились наши журналисты, разработка Россией нефтяных месторождений в Арктике в условиях санкций, гибридная война как новая форма международного противостояния, спортивная дипломатия. В региональном плане интересна проблема «кровавых алмазов» в Африке: доход от продажи драгоценных камней используется для спонсирования вооруженных конфликтов.

Особое место в апрельском номере занимает информационный текст о магистерских программах ФМП. Даже несмотря на коронавирус, жизнь идет своим чередом, карантин закончится, а значит, летом выпускники будут очень озабочены поступлением в магистратуру. Так что эта тема сейчас весьма актуальна для студентов 4-го курса, да и в целом ознакомление с предлагаемыми программами обучения на ФМП будет полезно третьекурсникам, которым необходимо заранее подумать о своих дальнейших планах после окончания бакалавриата.

Говоря о работе редакции, стоит отметить, что в этом месяце мы запустили наш аккаунт в Instagram. Теперь вы можете читать нас и на этой платформе. Особенности этой социальной сети дадут нам возможность ввести больше интерактива, чтобы поддерживать прямой контакт с нашими читателями.

От лица редакции «Non Paper» я хотела бы пожелать всем крепкого здоровья, сил для победы в своей личной борьбе со скукой и многочисленными домашними заданиями. Не унывайте, карантин не продлится вечно. Совсем скоро все вернется на круги своя. А пока постараемся сконцентрироваться на позитивном. Желаю вам интересного чтения «April 2020» и буду рада вашим отзывам!

Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор «Non Paper»

Влияние COVID-19 на президентские выборы в США

Пандемия COVID-19, кажется, заставила весь мир остановиться: закрываются магазины, останавливаются производства, пустеют улицы городов, прекращается авиасообщение. Одним из эпицентров коронавируса являются США, в конце марта став лидерами в мире по числу заболевших. Каждая сфера жизни оказалась затронута проблемой, но в центре внимания нашей статьи — политическая проблематика, а именно надвигающиеся выборы Президента США, запланированные на 3 ноября 2020 г.

Избирательный цикл в Соединенных штатах набирает обороты еще с начала 2019 г., когда кандидаты развернули активную предвыборную кампанию. Но в 2020 г. гонка вступила в новую, более активную и важную фазу: начался сезон праймериз — предварительных выборов, в ходе которых кандидаты борются за право представлять на президентских выборах свою партию. По плану сезон праймериз должен продлиться с февраля по июль, за этим следуют национальные съезды обеих партий в конце лета, где объявляют кандидатов от каждой партии, после чего в начале ноября Коллегия выборщиков должна определить победителя президентской гонки и назвать нового президента США на следующие 4 года. Однако у 2020 г., похоже, свои планы.

20 января 2020 г. был зарегистрирован первый случай заражения COVID-19 в США. Официальная статистика зараженных показывала относительно медленный прирост, однако, по мнению экспертов, проблема состояла в том, что недостаточная диагностика скрывала реальный прирост инфицированных. Хотя тестирование на коро-

навирусную инфекцию в США началось ещё в январе, оно шло медленно: к 28 февраля было проведено лишь 4 тысячи тестов, а к 20 марта — 100 тысяч. Дело в том, что США отказались от тестов Всемирной Организации Здравоохранения, производимых в Германии, инициировав разработку собственных тестов, из-за чего в стране просто не было достаточного их количества. Налаживание производства и поставок заняло непозволительно много времени, момент начала эпидемии был упущен, и ситуация вышла из-под контроля: из-за невозможности проводить достаточно проверок не удалось остановить или хотя бы затормозить распространение вируса, а медики не смогли собрать полную статистику распространения.

Итак, мы наблюдаем резкое увеличение случаев заражения изо дня в день со второй половины марта, хотя, по мнению экспертов, во многие штаты и города вирус пришел на несколько недель раньше «нулевого пациента». Такое искажение данных не позволило вовремя начать предпринимать соответствующие меры, и США вышли

на первое место в мире по численности зараженных уже по состоянию на 27 марта, с 633 630 зараженными и 28 214 погибшими на момент написания статьи.

Очевидно, что трагедия затронула абсолютно все сферы жизни, и надвигающиеся выборы не стали исключением. Прежде всего, пандемия настигла Соединенные Штаты в разгар сезона праймериз. Шестнадцать штатов и одна территория - Аляска, Коннектикут, Делавэр, Джорджия, Гавайи, Индиана, Кентукки, Луизиана, Мэриленд, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Огайо, Пенсильвания, Род-Айленд, Западная Вирджиния, Вайоминг и Пуэрто-Рико - либо отложили свои президентские праймериз на июнь, либо перешли на голосование по почте.

Вместе с праймериз отодвинуты были и горячие споры кандидатов на любые темы, кроме коронавируса и его последствий. Демократическая партия (а с выходом из гонки Берни Сандерса де-факто кандидатом от демократов стал бывший вице-президент Джо Байден) последовательно критикует политику Дональда Трампа в условиях пандемии. Более того, демократы начали публично обсуждать проблему и призывать к действиям намного раньше, чем Трамп, который заявлял о своем спокойствии и приуменьшал угрозу на брифингах для прессы, обвиняя демократов в разведении паники. В частности, например, 26 февраля он заявил, что риск для американцев «остается очень низким» и «может не увеличиться». Он противоречил своим собственным экспертам, утверждая, что вирус может быть локализован и его распространение в США не является неизбежным. И эту позицию поддерживала Республиканская партия, более того, в начале марта почти 60 процентов сторонников республиканцев заявили, что не видят угрозу для себя и не считают, что коронавирус каким-то образом затронет их жизнь.

Действительно, эксперты говорят, что именно ситуация с коронавирусом и её урегулирование (а не дело об импичменте или другие политические скандалы) будет решающим в ходе будущих выборов. Занижение угрозы и отсутствие своевременных действий может стоить Трампу значительного процента избирателей. Главный аргумент всей предвыборной кампании Трампа — упор на улучшение экономических показателей в стране — может быть поставлен на кон с учётом нынешних реалий. Резкое падение фондового рынка, закрытие школ и офисов, падение цен на нефть и постоянные сбои в работе других крупных отраслей вызывают у некоторых сторонников Трампа обеспокоенность тем, что вирус может вызвать новый финансовый кризис. «Экономические последствия от коронавируса все больше влияют на шансы Трампа на выборах и вполне могут стоить ему переизбрания», - говорит спонсор республиканцев Дэн Эберхарт. На сегодняшний день в подавляющем числе штатов в опросах лидирует Байден.

И все же победитель на выборах останется для нас загадкой — как мы помним, в недалеком 2016 г. в опросах лидировала Хиллари Клинтон. Другой вопрос, который пока остается без ответа: как вообще будет проходить

голосование? На данный момент обсуждаются три возможных решения.

Первый — провести традиционное личное голосование на избирательном участке в день выборов. Но если распространение вируса продолжится до осени — а, как утверждают эпидемиологи, это произойдет, — такие собрания могут быть опасными для избирателей.

Вторым вариантом является также личное голосование, однако с расширенными сроками, чтобы избежать больших скоплений людей на избирательных участках. Это вполне осуществимо — в 39 штатах и Вашингтоне уже разрешено досрочное голосование, но это по-прежнему опасно для здоровья.

Третий и самый безопасный вариант, по мнению большинства экспертов, — это голосование по почте. Это проверенная и работающая система, которую уже используют 20 процентов избирателей США. Но организовать её применение повсеместно в такой короткий срок достаточно сложно.

Интересным примером в данном контексте является Южная Корея, где прошли выборы в середине апреля. В конце февраля страна оказалась в эпицентре пандемии, однако правительству удалось сдержать распространение за счет отслеживания контактов, тщательного тестирования и ограничений на передвижение. В выборах имели право участвовать почти 44 миллиона избирателей, и в день голосования были введены строгие правила и процедуры для их защиты. Среди прочих: регулярная дезинфекция помещений, социальная дистанция минимум в один метр, бесплатные антисептики для рук, проверка температуры тела у избирателей, а также возможность проголосовать по почте для самоизолированных граждан. Если за голосованием не последует новый всплеск COVID-19, Южная Корея может стать примером успешного осуществления демократических процедур на фоне пандемии и предоставить план действий для предстоящих выборов в других странах, включая выборы 3 ноября в Соединенных Штатах. Между тем, 39 процентов избирателей в США поддерживают отсрочку всеобщих выборов до тех пор, пока распространение коронавируса не будет под контролем.

Таким образом, пандемия COVID-19 несомненно оказывает огромное влияние на ход предвыборной гонки в США, а в перспективе может и изменить сам формат голосования. С каждым днем ситуация стремительно меняется, ставя новые вопросы как перед действующим правительством и кандидатами, так и перед избирателями, и ответы на эти вопросы будут непосредственно влиять на решение американцев — в чьи же руки отдать страну на следующие 4 года? А пока вопрос: «Сможет ли США, будучи колыбелью демократии, найти компромисс между свободой и безопасностью?» — остаётся открытым.

Религиозный фактор в мировой политике — источник новых войн или путь к миру?

На фоне популярных теорий о глобализации, об общей мировой экономике и о секуляризованном обществе религиозный фактор становится все более ощутимым. И пускай многие до сих пор стараются этого не замечать, но вопрос конфессиональной принадлежности вершил политические судьбы не только на Востоке, как это принято думать, но и во всем остальном мире. Религия оставляет много загадок не только для богословов, но и для международного сообщества. Религиозный фактор определяет вектор международного взаимодействия, формирует новые государственные образования и создает иное представление о мире в умах людей.

На современном этапе, казалось бы, все решают лишь состояние бюджета, уровень экономического развития страны, геополитические интересы или грамотная дипломатия высших эшелонов власти. Мир охвачен новыми войнами, новыми союзами, новыми тенденциями и процессами. Транснациональные корпорации, неправительственные организации, международная торговля, финансовые потоки, распределение инвестиций – все говорит о том, что ключевую, решающую роль играет материальная выгода, ну или же стратегическое положение. Государства отстаивают сферы своего влияния, укрепляют позиции. Мир сегодня не делает лирических отступлений. Едва ли можно поверить, что религиозный фактор может вызвать значительную региональную войну, которая в последствии установит новый мировой порядок, как это было, например, в случае с Крымской войной и палестинскими

святынями. Мир стал «мудрее», опытнее, он все усерднее пытается переубедить себя в том, что он провел работу над ошибками и кровь человечества не проливается больше за крестовые походы, «правое дело инквизиции», или идею священной войны, джихад.

Но чем глубже мы проникаемся идеей глобализации, тем отчетливее понимаем, что главная ценность народа, нации, сейчас оказывается намного важнее, нежели признание мирового сообщества, а деньги не стоят ничего, если оскорбили твою веру, твою святыню. Ведь это центральная составляющая в мироощущении народа, его религия, его вера. И несмотря на то, что на сегодняшний день (по разным оценкам) на Земле примерно 16 процентов атеистов, именно религия является фундаментом, на котором стоит самосознание народа как единого целого. Ка-

ждая религия, каждое учение задает определенную систему координат, в которой общество формируется, воспринимает реальность.

Религия на протяжении всей истории человечества имела огромное влияние как на социальные процессы, так и на политическую систему в целом. Религиозный фактор играл решающую роль в формировании международных отношений, системы кросс-культурного общения. Самая тонкая струна человеческого общества, высокая нота – ощущение принадлежности к своему миру, к своему Богу, который понимает тебя, говорит с тобой на одном языке. Твоя религия, единая вера, исламская, христианская, буддистская, иудейская, индуистская, конфуцианская и т.д., подарила общий язык людям из разных уголков Земли, язык Бога, язык любви и добра.

А сегодня? Что представляет собой религия сегодня? Религиозный фактор призван быть источником новых войн или путем к миру? Вера? Бог? Мир во всем мире? Или инструмент мобилизации масс для создания халифата? Насилие бывает с разным лицом, и одно из тех, которое дал ему человек, – лицо Бога. Религиозные войны не ушли в прошлое, не остались лишь черными пятнами истории. В XX веке каждый конфликт, каждое право на самоопределение, каждая война, любое недопонимание оправдывались принадлежностью к разным конфессиям.

Исламская революция в Иране, война на святой земле Палестины, религиозные войны в Африке, конфликт между Индией и Пакистаном, противостояние сербов и хорватов – список, который смогут дополнить в любой точке мира. Список, который будет продолжаться и продолжается по сей день, сегодня. В свете последних событий, всемирной изоляции, общей беды искусственные надстройки, союзы, глобальные системы торговли – все рассыпается на глазах. Нация остается один на один со всеми вызовами и угрозами, которые уготовано ей пройти. В трудные моменты есть только народ, есть его земля, память его предков, есть вера, есть Религия, которая так или иначе рисует границы, говорит, кто сможет услышать тебя, кто помочь. Идеология может уйти в прошлое, а религия нет. Экономика может показывать стабильный рост, а может схлопнуться как картонный домик, а вера будет с народом всегда. Есть нация. Есть государство. Нация-государство остается главным актором на международной арене, и, защищая свою цивилизацию, защищая свою самобытность, она будет готова пожертвовать многими пластмассовыми предпочтениями сегодняшнего мира. Даже этническая принадлежность может быть расколота религией, и люди будут считать себя разными нациями, разными по своему мироощущению. Все это ведет к одному – к конфликтам. Религиозный фактор не отступит. Как первопричина, вера всегда напоминает о себе. Достаточно одного неверного слова, одного неверного шага, эта бомба

замедленного действия уничтожает все, что было и казалось такими цивилизованным, таким современным, таким толерантным.

Религия меняется вместе с миром, и, безусловно, проявление религиозного фактора сегодня немного отличается от того, что наблюдали наши предки. В первую очередь на Западе общество секуляризовано. И вера все реже рассматривается без этнического контекста. Поэтому все более вероятно, что во многих конфликтах существенным фактором будет именно этноконфессиональный.

Мы видим, что религия сейчас опять становится осевой составляющей для международных процессов. Религия служит инструментом, который помогает заключить союз или же объявить непримиримую вражду, религия способствует консолидации обществ или же выступает причиной для реализации права на самоопределение. Система ценностей, которую мы имеем сегодня, основанная на индивидуализме, материальном благосостоянии, доказывает свою несостоятельность, свою разрушительную силу. Люди все больше задумываются о тех глубинных фундаментальных вещах, которые хранит наша историческая память.

Мир меняется, трансформируется, одни циклы начинаются, другие заканчиваются. Однако не стоит обманываться красивыми декорациями «глобального» единообразия. Люди стараются сохранять свои традиции, свою культуру, народы борются за независимость, создают различные институты, чтобы подчеркнуть свою уникальность, самобытность. Люди готовы сотрудничать, вместе жить в мире и согласии, совершать научные открытия, запускать космические корабли, заключать международные договоры, люди готовы уважать друг друга, учитывать особенности и тонкости обычаев и традиций. Но не будем забывать, что люди также готовы защищать свою веру, легко ранимы их чувства как верующих, люди готовы отстаивать авторитетность их религии, а нередко и воевать за распространение «истинной веры». Религия всегда была чувствительным вопросом вне зависимости от режимов, идеологий, ценностей. Она всегда оказывала существенное влияние, прямое или косвенное, и в наши дни она не потеряла свои позиции. Значимость веры крепнет, поэтому пренебрежение этим многоуровневым аспектом нашей жизни в условиях современных технических достижений может привести к тому, что человечеству придется заплатить за свое невнимание слишком высокую цену.

Быстрицкая Ксения

Католицизм в XXI веке: взаимодействие религиозной и светской культуры

Католицизм — одно из ответвлений христианства, имеющее древнюю, богатую историю. Религия одобряет построение правового государства, существование демократии, естественных прав и свобод, личность и выбор, но только в рамках церковных законов и моральных норм. Католическая община в XXI в. насчитывает более миллиарда последователей. Однако вместе с числом приверженцев растет и число критиков, желающих подстроить существовавшие тысячелетие религиозные догмы под современные мирские реалии.

XXI век — новая эра, эпоха образования, толерантности, высоких технологий. Главное отличие от других времен состоит в полной смене ценностей, изменении социальных ролей, самосознания, мировоззрения. Однако во многих государствах религия сохранила свое значение. Так, исламские страны до сих пор опираются на законы Корана и шариата, христианский мир ежегодно празднует Рождество и Пасху. При этом для католиков Рождество является главным праздником.

Доля католиков в мире стремительно растет. К 2016 г., например, католическая община стала насчитывать более 1,3 млрд членов, что составило 17,67 про-

цента мирового населения. Всего сторонников христианства 2,4 млрд (33 процента), а мусульманский мир насчитывает 1,8 млрд (24 процента). Таким образом, католицизм до сих пор оказывает на мир значительное влияние. Но почему так происходит? Что привлекает верующих в данном течении христианства? Что оно из себя представляет?

Итак, католицизм — одна из основных христианских конфессий, толчком к формированию которой стал Софийский собор 1054 г. В основе католицизма лежит вера в единство Церкви и постулат о том, что человек сам не может спастись, даже совершая добрые дела. У него на это просто нет сил. Но он мо-

жет взять силу для спасения своей души у Церкви. Именно для этого существует таинство причастия. Папа Римский занимает в церковной иерархии главенствующее место и выступает в качестве «викария Господа на Земле», при этом святым считают не самого Папу, а его решения и высказывания. Католические социальные учения подчеркивают неотъемлемость естественных прав и свобод человека, видят личность как цель, субъект и принцип общества. Католицизм поддерживает принцип разделения властей, главенство государства и закона. Все люди должны быть равны, иметь свободу воли и выбора.

В XXI в. наблюдается рост числа правовых государств, а также уважение прав и свобод, культуры всех народов и социальных слоев, равенство каждого перед законом. Тем не менее многие представители католицизма говорят о наступлении «темных времен». Некоторые церковные догматы расходятся с современным светским мировоззрением. Например, Церковь запрещает разводы и однополые браки. Миряне же считают, что с изменением культурных ценностей должны меняться и католические законы. Однако церковные доктрины связаны с Божьим Откровением, а не со светской культурой. Бог неизменен, и Его заповеди тоже. Так или иначе, мнение глав Католической Церкви по вопросам светской культуры все же подверглось изменениям. Так, в 2008 г. Бенедикт XVI негативно высказывался об однополых браках. Он призвал спасти человечество от гомосексуализма и транссексуализма, сравнив эти отклонения с экологическим бедствием. Папа также отвергал теорию равенства полов, подчеркивая, что роль мужчины и женщины определена в Библии и не нуждается в переосмыслении. Действующий Папа Франциск не разделяет мнение предшественника. Он считает, что, согласно церковным законам, нетрадиционная ориентация не является грехом.

Как было сказано выше, Церковь, начиная с XX в., является сторонницей демократии и развития личности. Католическое социальное учение считает, что подлинная демократия основана на правильном представлении о человеке, его достоинстве, правах и роли в обществе. Такое представление определяет вера. Демократия же — инструмент для достижения идеального общества.

Таким образом, католицизм в XXI в., как и другие религиозные течения, переживает кризис. С одной стороны, Церковь и ее поддержка привели к становлению демократического общества и правового государства, признанию личности, естественных прав и свобод, уважению выбора каждого. С другой, католицизм резко критикуется за нежелание подстраиваться под реалии светской культуры. Сторонники разводов, однополых браков обвиняют религию в дискриминации, в то время как Церковь, испокон веков являясь оплотом института семьи и традиционных ценностей, задается вопросом о пути развития: поддаться современным культурным тенденциям или защищать неизменные Божьи Заповеди?

Селезнева Анастасия

О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах

По мере интенсификации межкультурных, межцивилизационных и межрелигиозных взаимодействий особую роль начинают играть такие акторы мировой политики, как представители традиционных мировых религий. Сам факт обращения политологии и политики к религиозному фактору показывает значимость религиозных акторов в современной мировой политике и актуальность религиозного вопроса в современных глобализационных процессах. В чем же состоит роль религиозных акторов мировой политики сегодня? Каков инструментарий их деятельности? В статье анализируется роль и место религиозных акторов в современной мировой политике.

Исследования мирополитических процессов являются одной из наиболее динамично развивающихся областей гуманитарных и общественных наук. В область смысловых значений понятия мировой политики входят не только межгосударственные контакты и политические процессы, но новые тренды современного мирового развития. Прежде всего, это проблемы политико-экономического развития, межкультурного сотрудничества, экологии, здравоохранения, научных достижений и связанных с ними противоречий, проблемы глобализации и сохранения национальных особенностей общества, прав человека и соотношений морали и права, а также другие аспекты.

На фоне интенсификации межкультурных, межцивилизационных и межрелигиозных взаимодействий особую роль начинают играть такие акторы мировой политики, как представители традиционных мировых религий. По многим социологическим данным, христианской религии или же традиции придерживается подавляющее большинство жителей Европы и Америки. Представительства христианских Церквей действуют при многих учреждениях Европейского союза.

В современной политической науке роль религии оценивается по-разному: от стремления к эффективному использованию религиозной составляющей до тенденции к

нивелированию роли традиционных религий. Однако сам факт обращения политологии и политики к религиозному фактору показывает значимость религиозных акторов в современной мировой политике и актуальность религиозного вопроса в современных глобализационных процессах.

В чем же состоит роль религиозных акторов мировой политики сегодня? Каков инструментарий их деятельности?

Среди многочисленных определений понятия «актор» современной мировой политики наиболее полным представляется точка зрения проф. П. А. Цыганкова, который отмечает, что «международный актор – это активный участник (коллективный или индивидуальный) международных отношений и мировой политики, обладающий возможностью – благодаря имеющимся в его распоряжении актуальным и потенциальным ресурсам и способности их эффективно использовать – самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием своих интересов, принимать решения и реализовывать стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему, признаваемый в качестве такового другими участниками И учитываемый ими при принятии собственных решений».

Исходя из вышеприведенного определения, к «религиозным акторам» можно отнести: меж- правительственные

организации (Организация исламская конференция), всемирные и региональные конфессиональные организации (Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей, Всемирный буддистский альянс), отдельные религиозные организации (Римско-Католическая церковь, Константинопольский и Московский патриархаты, Русская православная церковь).

Религиозные акторы мировой политики действуют по ряду направлений:

«Во-первых, это опосредованное влияние на социальные установки, под воздействием которых формируется внешняя политика государства, определяется ее характер, ее концепция и практическое воплощение, учитываются политические и экономические интересы.

Во-вторых, это непосредственное, прямое участие религиозных, а также светских, мирских структур – политических партий религиозной ориентации и т.д. в международной деятельности.

В-третьих, и это, пожалуй, главное, – воздействие на отдельного человека, индивидуума, приверженца конкретной религии, который сам участвует в событиях международного значения, является субъектом или объектом, реагирует на них, вынуждает внешнеполитических руководителей считаться с его мировоззрением и взглядами».

Последний пункт из вышеперечисленных занимает особое место в деятельности религиозных акторов. Э. Я. Баталов отмечает: «Ошибкой было бы недооценивать детерминирующее воздействие на ход мировых событий качеств массового типа человека, доминирующего в обществе. Одно дело – человек с рабской или патерналистской культурой и психологией, способный терпеть любой режим, не видя альтернатив «status quo» и соглашающийся с любыми международными решениями, принимаемыми «верхами». Другое – человек внутренне свободный, уверенный в себе, ориентированный на творческую самостоятельность и поиск альтернатив. Лидеры и элиты стран, в которых доминируют эти разные типы, будут проводить при одинаковых условиях разную политику – внутреннюю и внешнюю». Религия может сформировать тот или иной тип общественного сознания, влияющий на психологический статус лидера и политической элиты той или иной страны. Религиозные акторы способны сформировать те процессы, совокупность которых может существенным образом определить характер протекания мировых политических процессов. Среди них – «представление народа о себе, своем месте в мире и собственной «исторической миссии»; склонность или несклонность народа к быстрым переменам; вынесенное из опыта умение уживаться с другими народами; готовность или неготовность к жертвам или компромиссам; степень воинственности или иного народа».

В своей деятельности религиозные организации во многом схожи с неправительственными объединениями, также являющимися общепризнанными акторами мировой политики. При исследовании сфер активности тех и других можно выделить следующие характерные черты: религиозные акторы при отстаивании своих интересов подчас не способны напрямую оказать влияние на принятие конкретных политических решений; они добиваются системного эффекта, который состоит в «распространении определенных знаний и ценностей, повышении осведомленности о проблеме

и изменение массового отношения к ней, развитие общественных институтов». При этом религиозные акторы ставят своей целью распространение вероучения, стремятся привлечь внимание общества к нравственной оценке происходящих процессов.

Для лоббирования своей позиции религиозные акторы, действующие как неправительственные объединения, стремятся защищать свои интересы «не только в рамках существующей политической системы, установленных “правил игры”, но и пытаются изменить их или выстроить “параллельные структуры” политического участия в выработке решений». На практике для осуществления деятельности по этому направлению представители религиозных организаций входят в состав общественных и экспертных советов при органах власти разного уровня, принимают участие в работе различных институтов гражданского общества.

Таким образом, религиозные акторы являются той силой, которая способна «оказывать влияние на ценности, поведение и коллективный выбор больших групп людей... и, таким образом, опосредованно влиять на процесс принятия решений во властных структурах».

В различных национальных политических культурах вышеуказанные направления влияния религиозного фактора на политическую жизнь предполагает три модели: «сепарационную – отделение церкви от государства; кооперационную – отношения сотрудничества между государством и церковью, выраженные в договоре (конкордате); систему национальных или государственных церквей – признание привилегированной конфессии». Исследователи выделяют также и дифференцированный тип взаимоотношений, в основе которого – закрепленные в соглашениях партнерские отношения между религиозными организациями и властью, и универсальный тип взаимоотношений, подразумевающий сепарационную модель взаимодействия.

Значимость и влиятельность новых транснациональных, в том числе религиозных акторов может различаться. Она определяется тем, насколько субъекты-носители идеологических моделей обладают необходимыми для реализации на практике инструментами, ресурсами, волей и мотивациями.

Наряду с влиянием на внутривластные процессы в отдельных странах религиозные организации, осуществляя деятельность на территории нескольких государств, обладают развитой организационно-управленческой структурой (имеют разветвленную сеть международных представительств), вступают во взаимодействие друг с другом и акторами другого типа и могут быть классифицированы как неправительственные международные организации.

Эффективность влияния религиозных акторов на мировые политические процессы может быть определена рядом критериев, среди которых: «способность повлиять на политику ведущих государств, особенности международной среды (во многом формируемой международными институтами), различие между этапами процесса выработки политики, внутривластные особенности государств», «особенности их коммуникации с другими действующими лицами».

Рассмотренные ранее направления внешней активности религиозных акторов могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) «информационная политика (способность доставлять политически важную информацию быстро и надежно туда, где ее влияние будет наибольшим)»;
- 2) «символическая политика (способность вызывать в сознании аудитории, незнакомой с ситуацией, символы, действия и истории, помогающие ей составить представление о сути проблемы)»;
- 3) «политика «рычагов» (способность подключать к своей деятельности более сильных акторов, когда собственных сил недостаточно для изменения ситуации)»;
- 4) «политика подотчетности (способность обязывать более сильных акторов действовать на основе политики или принципов, которые они формально одобрили)».

С некоторой долей условности к религиозным акторам мировой политики сегодня могут быть отнесены некоторые политические партии, которые не могут быть классифицированы как собственно религиозные и как неправительственные организации, но программы которых, тем не менее, базируются на этических религиозных нормах. Н. А. Ковальский, говоря о христианско-демократических и христианско-социальных партиях, отмечает: «Как правило, по основным международным вопросам партии этого типа выступают сплоченно, чему помогает определенная координация их деятельности с целью сглаживания возможных противоречий. Такая координация осуществляется их объединениями в региональных масштабах (в Европейских сообществах, например в рамках Европейской народной партии, а Европы в целом – в Европейском демократическом союзе; в Америке – в Христианско-демократической организации Америки), и даже на мировом уровне – Всемирным союзом христианских демократов, объединяющим около пятидесяти партий и движений».

Среди исламских партий Н. А. Ковальский упоминает Мусульманскую лигу в Пакистане, Партию независимости («Истикляль») в Марокко, Исламский фронт национального спасения в Алжире. Отдельное место среди религиозных акторов современной мировой политики занимают международные постоянно действующие межхристианские организации: Всемирный совет церквей и Конференция европейских церквей.

Всемирный совет церквей, действующий с 1948 года, в настоящий момент объединяет 347 христианских церквей, деноминаций и религиозных содружеств, представляющих более 560 миллионов христиан более чем из 110 стран мира. Цель ВСЦ – «способствовать распространению экуменического движения, заключающегося в поиске путей восстановления единства Церкви, поощряя своих членов следовать Евангельскому учению. Церкви, члены ВСЦ молятся о возрождении и исполнении верой трудов свидетельства и служения миру, несомых народом Божиим». В составе ВСЦ действует «Комиссия по международным делам», на заседаниях ЦК и Исполкома ВСЦ наряду с экуменической тематикой обсуждаются совместные инициативы церквей-членов в сфере миротворческого, социального служения; дается оценка значимым политическим событиям.

Конференция европейских церквей – региональная европейская экуменическая организация, созданная в 1959 году. В настоящий момент ее состав насчитывает 126 церквей-членов.

Среди акторов мусульманского мира крупнейшим является Организация исламская конференция, образованная в 1969 году и насчитывающая в настоящий момент 57 государств-членов. Среди целей ОИК – совместное отстаивание интересов государств-членов, сотрудничество в области безопасности и взаимодействие на международной арене. Сегодня существует более ста различных международных исламских организаций, однако «при всей разнородности мусульманских государств и наличия между некоторыми из них глубоких противоречий тенденция к политической консолидации, занятию общих позиций в отношениях с западным миром и совместному отстаиванию интересов там, где это возможно, может несколько усиливаться. И все же в обозримой перспективе коллективное глобальное исламское акторство представляется нереальным».

Среди международных буддистских организаций наиболее видными являются Всемирное Братство буддистов (Бангкок, Таиланд), Азиатская буддистская конференция за мир (Улан-Батор, Монголия), Всемирный совет буддистской сангхи. Н. А. Ковальский, говоря о политической значимости буддистских организаций, отмечает, что «несмотря на все существующие между ними расхождения, их сближает приверженность идеям мира и сотрудничества между народами, признание в государстве лидирующей силы».

Таким образом, даже бросив мимолетный взгляд на многообразие активности современных религиозных акторов мировой политики, можно обозначить такие характерные черты, как: а) опосредованное влияние на принятие политических решений путем формирования ценностного политически значимого ряда; б) попытка сформировать, вернуть, инкорпорировать в общественное мнение автономное, религиозно-окрашенное (чаще всего последовательно-традиционное) видение мира, политики, гуманитарной и социальной сферы; в) комплексное воздействие на общество или на мировое сообщество с целью добиться системного эффекта корректировки общественного сознания в мировоззренческую сторону. Роль и влияние религиозного фактора в мировой политике ощутимо возрастает в случае формирования объединенных структур, включающих в себя несколько в той или иной степени значимых религиозных организаций, действующих в общественных отношениях в единой парадигме. Транснациональные религиозные акторы являются нередко наиболее авторитетными участниками мировых процессов. Вес того или иного религиозного актора в политических процессах нередко определяется возможностью религиозной организации влиять на более самостоятельных и значимых участников мировых процессов.

Источник: Касаткин П. И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО. 2010. №1. – С. 257-261.

Петр Игоревич Касаткин
Д.филос.н., к.полит.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО*

Гибридные войны нового поколения: борьба за умы и новые «ракеты»

После Второй мировой войны наш мир пока еще не видел масштабных военных противостояний, прямой конфронтации ведущих держав на мировой арене. Однако нельзя сказать, что эпоха «войн» ушла в прошлое — она лишь трансформировалась и адаптировалась к новым условиям. В XXI веке противостояние ведется за «умы и сердца людей», как ранее велось за территории, СМИ превратились в новые «ракеты» международного противостояния, а война стала «гибридной».

От традиционных вооруженных конфликтов «гибридная война» отличается тем, что ее задача — сведение к минимуму силовых действий и использование информации как элемента противостояния. Это размывает границы, отделяющие обычную войну от других форм политической, экономической или идеологической конфронтации.

Термин «гибридная война» получил широкое распространение в контексте информационного наступления Запада на Россию во время Украинского кризиса 2014 г. С момента начала кризиса Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО ведут против Российской Федерации информационную и экономическую войну. Вместе с оформлением «санкционных списков» Белый дом развернул широкую кампанию «фейковых новостей», благодаря которой у западной публики сложился четкий образ «российского агрессора» и врага, ответственного за войну на Украине, «аннексию» Крыма, химические атаки в Сирии.

Последние обвинения Запада были связаны с международным скандалом вокруг Главного разведывательного управления РФ. Помимо отравления экс-полковника ГРУ Скрипаля нервно-паралитическим веществом российского происхождения «Новичок» ГРУ также обвиняют в кибератаках, совершенных на Нидерланды, США и на серверы ОЗХО, которая расследовала обстоятельства применения химического оружия в Сирии и нападения в Солсбери. Официально Москва по-прежнему отрицает все обвинения в ее адрес.

Агрессивные экономические и информационные меры США и Евросоюза говорят об укрепившемся намерении вести борьбу не военными средствами, а посредством «гибридной войны». Нельзя сказать, что Россия воздерживается от подобных методов: РФ активно вводит «зеркальные санкции», симметрично отвечает на высылку своих дипломатов из США и также посредством СМИ формирует негативный образ США и Запада у своих граждан.

Однако Россия не является единственной целью Штатов. Белый дом оказывает давление одновременно и на Москву, и на Пекин. «Гибридная война» против Китая ведется в большей степени экономическими средствами - так называемой «торговой войной». В 2018 г. Дональд Трамп увеличил торговые пошлины на ряд ввозимых в США товаров из КНР, после чего Поднебесная обложила дополнительными пошлинами импортируемые из США продукты (например, мясо и фрукты). Также известен скандал 2019 г., связанный с китайской Huawei и широко освещавшийся в западных СМИ, — Вашингтон заподозрил компанию в сборе информации на территории страны и подписал указ о запрете использования оборудования Huawei на территории США. Подобные действия направлены на всестороннее сдерживание быстро развивающегося в политическом и экономическом плане Китая. Помимо всего прочего, с той же целью США создают военно-стратегические объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, перекрывает КНР доступ к передовым технологиям, что уже привело к падению курса юаня и росту цен в Китае. Также США активно обвиняют Пекин в хакерских атаках в целях шпионажа.

Эти асимметричные действия связаны с нежеланием Вашингтона делить свой лидерский статус с кем-либо еще, ведь Китай, например, вполне может ускорить строительство глобальной альтернативной финансовой системы, вытеснить доллар в расчетах со своими партнерами. Все это приводит к вынужденному стратегическому партнерству, союзу России и Китая. Во-

енное сотрудничество двух стран уже вышло на новый уровень — после 2014 г. РФ ослабила экспортные ограничения и согласилась передавать КНР более современные системы вооружений, также на постоянной основе проводить совместные военные учения. В перспективе возможно более тесное и плодотворное сотрудничество в экономической сфере.

Политика Вашингтона на данном этапе не способствует реализации национальных интересов США. Вряд ли Белый дом в скором времени сменит жесткую риторику и пойдет на уступки, однако подобный курс может обернуться серьезными последствиями как для США, так и для всего мира. Стирание устоявшихся границ политического противоборства ведет лишь к увеличению вероятности открытого противостояния, возможно даже вооруженного. Важно не допустить воплощения в жизнь этого сценария и создать моральные (в перспективе и правовые) рамки для новых форм международных «войн», способных подтолкнуть мир к пропасти, падение в которую грозит необратимыми, ужасающими последствиями.

Российская Арктика: как санкции повлияли на разработку арктических месторождений?

Как известно, в 2014-2015 гг. США инициировали введение антироссийских санкций в связи с событиями на Украине. Под экономические ограничения попали не только высшие чиновники, но и несколько крупных российских компаний, в том числе энергетических (Роснефть, НОВАТЭК, Лукойл, Газпром, некоторые дочерние компании и др.) Для энергетической отрасли России это стало неприятным сюрпризом, так как нам пришлось не только закрыть ряд масштабных совместных проектов на арктическом шельфе, но и приостановить ранее тесное технологическое сотрудничество с европейскими и другими партнерами, столь необходимое для получения инновационных технологий, позволяющих работать в суровых условиях Арктики. Рассмотрим, какие краткосрочные и долгосрочные последствия имеют экономические санкции для деятельности России по разработке месторождений арктического шельфа.

В краткосрочной перспективе экономические санкции, бесспорно, негативно сказались на российской энергетической отрасли в целом, а также проектах по разработке арктического шельфа в частности. Эксперты выделяют несколько ключевых проблем, вызванных экономическими ограничениями: свертывание сотрудничества с крупными западными компаниями и отсутствие у России необходимых технологий для разработки шельфа и транспортировки углеводородов.

Ярким примером, иллюстрирующим всю критичность санкций в краткосрочном плане, является уход из российской Арктики крупной американской компании ExxonMobil. С 2013 г. она вела тесное сотрудничество с «Роснефтью», именно при помощи ее платформы было

открыто гигантское месторождение «Победа» в акватории Карского моря. Несмотря на совместные успехи, сулящие огромную прибыль, ExxonMobil все же была вынуждена покинуть российскую Арктику под давлением санкций, и Россия потеряла доступ к «победной» платформе.

Этот пример обращает наше внимание на еще одну проблему – отсутствие отечественной технологической базы для разработки труднодоступных месторождений арктического шельфа России. Как известно, импортозамещение в любой сфере – невероятно затратный процесс, сопряженный с экономическими рисками и убытками, и без особой причины идти на такой шаг предприниматели не решатся. Не нашлось причин и у российских ком-

паний, активно сотрудничавших со своими западными партнерами. Экономические санкции Запада стали для России неожиданностью, ведь замену импортным инновациям никто не готовил. Таким образом, доступ к необходимым иностранным технологиям для российских компаний оказался закрыт, а отечественных аналогов еще практически не было.

Однако так ли губительны для российской энергетической отрасли описанные явления в долгосрочной перспективе, как о них говорят? Этим вопросом задались многие отечественные эксперты.

В том, что арктический шельф стратегически важен для России и после 2050-х гг. постепенно придет на смену крупнейшим Западно-Сибирским месторождениям, нет никакого сомнения. Арктические углеводороды – гарант нашей национальной безопасности, опирающейся на сырьевую направленность российской экономики. Именно поэтому дискуссии о дальнейших путях разработки арктического шельфа активно ведутся как среди экспертов, так и среди политиков.

Летом 2019 г. вице-премьер по развитию Дальнего Востока и Арктики Юрий Трутнев направил Владимиру Путину письмо, в котором предложил передать лицензии крупных государственных компаний (Роснефть, Газпром) на работу в Арктике частникам, тем самым намереваясь стимулировать конкуренцию, а также заменить ушедшие западные компании. Однако, по нашему мнению, такой путь освоения арктического шельфа неприемлем по следующим причинам:

- 1) Не учитываются особенности хрупкой экосистемы российской Арктики. У небольших частных компаний нет четких экологических стандартов, в отличие от Роснефти и Газпрома;
- 2) Увеличение количества игроков в Арктике приведет к потере государственного контроля над арктическими углеводородами, что станет вызовом энергетической и национальной безопасности России.

Очевидно, что разработку месторождений арктического шельфа нужно оставить крупным государственным компаниям, так как их работа проводится в соответствии с экологическими стандартами, а увеличение количества акторов в российской Арктике в будущем приведет к подрыву национальной безопасности нашей страны.

Как было сказано ранее, санкции поставили российскую энергетическую отрасль в такое положение, когда доступ к западным технологиям уже закрыт, а отечественные еще недостаточно развиты. В краткосрочной перспективе это негативно сказалось на темпах разработки арктических месторождений, однако многие эксперты сходятся во мнении, что санкции, наоборот, несут в себе множество положительных аспектов для российской энергетики.

Доктор геолого-минералогических наук, действующий член РАН А. Э. Конторович уверен, что санкции незаслуженно считают препятствием на пути освоения арктической морской акватории. В своей статье «Нефть и газ российской Арктики: история освоения в XX веке, ресурсы, стратегия на XXI век» он напоминает, что СССР всегда был пионером в области разведки и разработки арктических месторождений, и все работы велись исключительно с помощью отечественных технологий. По его словам, и сейчас импортозамещение не стоит на месте. Здесь интересно рассмотреть методы, которые НК «Газпром нефть» использует при разработке Приразломного месторождения в Печорском море. Для работы на данном месторождении была создана морская ледостойкая стационарная платформа «Приразломная», которая обеспечивает выполнение всех технологических операций: бурение, добычу, хранение нефти, подготовку и отгрузку готовой продукции. Более того, платформа рассчитана на эксплуатацию в экстремальных природно-климатических условиях, отвечает самым жестким требованиям безопасности и способна выдержать максимальные ледовые нагрузки. Это – первая подобная платформа в мире, и построена она была на ОАО «ПО Севмаш». «Приразломная» – показательный пример того, что отечественные производители способны создавать инновационные технологии для работы в Арктике. И этот случай – лишь начало. Компания «Роснефть» уже анонсировала российским производителям заказы на нефтепромысловое и буровое оборудование, и только в ЯНАО, Мурманской и Архангельской областях в их выполнении будет задействовано более 100 предприятий.

Подводя итог, отметим, что резкий уход европейских компаний, а также отсутствие необходимых отечественных технологий действительно вызвали замедление темпов реализации проектов на арктическом шельфе. Однако можно с уверенностью сказать, что в долгосрочной перспективе российское импортозамещение, уже явившее миру доказательства своей конкурентоспособности, вполне может предоставить российским компаниям весь спектр технологий, необходимых для разработки месторождений в российской Арктике.

«Кровавые алмазы» Африки: история и современность

Какие ассоциации вызывает слово «алмаз»? Вероятно, любовь, роскошь, преданность, красота. Однако именно этот драгоценный камень может оказывать разрушительное воздействие на политическое развитие страны. Так, нелегальная торговля алмазами часто непосредственно связана с разжиганием вооруженных конфликтов, ростом террористической активности, финансированием повстанческих движений и с незаконной торговлей оружием. Проблема «кровавых» или, как их еще называют, «конфликтных» алмазов, международные инициативы по борьбе с ними и текущее положение дел в сфере торговли этими драгоценными камнями – вот темы, которым посвящена данная статья.

Термин «кровавые алмазы» обычно применяется в отношении драгоценных камней, добытых в Африке. На сегодняшний день именно африканский континент поставляет на мировой рынок порядка 65 процентов алмазов. Для многих африканских стран алмазы являются практически единственным источником средств к существованию.

Объем доходов от торговли алмазами в мире составляет миллиарды долларов. Тем не менее миллионы простых копателей, которые в тяжелых условиях трудятся в Африке, зарабатывают менее одного доллара в день. Кроме очевидных экономических трудностей существует и другая проблема. Часто алмазы добывают на территориях, охваченных вооруженными конфликтами, и доходы от продаже таких драгоценных камней идут на финансирование деятельности повстанческих группировок, организацию военных операций против законного правительства и террора в отношении мирного населения. Две трети войн африканского континента за последние 30 лет финансировались за счет продажи алмазов и других полезных ископаемых.

Проблема «кровавых алмазов» оказалась в центре внимания международного сообщества в 1990-е гг. Важно отметить, что в тот период страны, обладавшие крупнейшими запасами алмазов на африканском континенте, – Ангола, Демократическая республика Конго и Сьерра-Леоне, – одновременно отличались и наибольшей степенью вовлеченности в военные конфликты.

В этих странах бушевали гражданские войны. Алмазы добывались в районах, контролируемых повстанцами, и затем необработанные камни или продавали напрямую торговцам, или контрабандой вывозили в соседние страны, где «кровавые алмазы» должны были затеряться среди драгоценных камней, добытых законным путем, чтобы потом быть проданными уже на легальном рынке. Доходы от реализации «кровавых алмазов» шли на закупки оружия и военной техники для повстанческих группировок, жесткие кампании которых были нацелены не только на борьбу с правительственными войсками, но и на устрашение мирного населения. Таким образом, добыча и продажа алмазов способствовали продолжению гражданской войны и усугублению террора.

В 1998 г. о связи между нелегальным оборотом алмазов и конфликтами на африканском континенте официально заявила Global Witness – основанная в 1993 г. международная неправительственная организация, цель деятельности которой состоит в борьбе с нарушениями прав человека, в частности, в странах-экспортерах природных ресурсов. Отчет организации под названием «A rough trade» содержал сведения, подтвержда-

ющие, что торговля алмазами играла ключевую роль в ходе гражданской войны в Анголе. С 1975 по 2002 гг. в стране продолжался крупный вооруженный конфликт между тремя соперничающими группировками, одна из которых, Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), вопреки заключенным с властями страны соглашениям, активно продавала алмазы для финансирования дальнейшей борьбы с правительственными силами. По данным Global Witness, в период с 1992 по 1998 гг. под контролем УНИТА находилось порядка 60-70 процентов алмазных месторождений Анголы. Доходы от добычи и незаконной продажи алмазов составили около 3,7 миллиардов долларов США, что в течение длительного времени позволяло УНИТА продолжать вооруженную борьбу.

Итак, на примере Анголы активисты Global Witness показали, что нелегальный оборот алмазов может оказывать разрушительное воздействие на страны-экспортеры драгоценных камней. Ранее, в июне 1998 г., Совет ООН принял резолюцию 1173 – первый документ ООН, признавший роль алмазов в финансировании вооруженных конфликтов. Резолюция предполагала введение эмбарго на покупку «конфликтных» алмазов из Анголы. Однако, как показывал доклад Global Witness, повстанцы УНИТА с легкостью обходили этот запрет. Кроме того, проблема кровавых алмазов была актуальна не только для Анголы: торговлей драгоценными камнями для поддержки собственных военных кампаний занимались повстанцы и вооруженные группировки в Демократической республике Конго, Сьерра-Леоне и ряде других африканских стран. Необходимо было создать такой механизм международного регулирования торговли драгоценными камнями, который позволил бы пресечь распространение «кровавых алмазов». Таким механизмом стал Кимберлийский процесс.

В мае 2000 г. по инициативе ЮАР, Ботсваны и Намибии представители правительств основных стран-производителей и потребителей необработанных алмазов, а также ряда компаний и неправительственных организаций провели в Кимберли (ЮАР) встречу, в рамках которой обсудили возможные шаги по пресечению незаконной торговли алмазами.

Эту идею поддержала Организация Объединенных Наций. Так, Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд резолюций, призывающих к исключению «конфликтных» алмазов из международного торгового оборота. Конференция в ЮАР в 2000 г. стала первым звеном в цепи международных действий, получивших название «Процесс Кимберли».

Итак, Кимберлийский процесс – многосторонний торговый режим, цель которого состоит в регулировании международной торговли необработанными алмазами для того, чтобы исключить из оборота камни, добываемые в зонах конфликтов. Основой данного механизма стала разработанная в январе 2003 г. схема сертификации, которая устанавливала единые требования по контролю за добычей и торговлей алмазами.

Система сертификации начала действовать в 2003 г. Государства, присоединяющиеся к Кимберлийскому процессу, в соответствии со своими национальными условиями, традициями и положением на алмазном рынке обязаны на основе общей схемы разработать национальные системы сертификации. С момента вступления данного механизма регулирования в силу каждая страна-участница международного режима, добывающая и приобретающая алмазы, могла торговать ими только при наличии специального «кимберлийского сертификата», удостоверяющего, что драгоценные камни были добыты и поставлены не из зоны вооруженного противостояния, а значит, не являются «конфликтными».

Сегодня Кимберлийский процесс насчитывает 56 участников, представляющих 82 страны мира (ЕС выступает как единый участник). Кроме того, важную роль в работе механизма играют Всемирный алмазный совет, представляющий международную алмазную отрасль, а также организации гражданского общества.

На современном этапе торговля алмазами является сферой оборота минерального сырья в мире с наиболее жесткими правилами регулирования. Система международного контроля в рамках Кимберлийского процесса охватывает 99,8 процентов общего объема торговли алмазами, гарантируя, что доходы от их продажи пойдут не на финансирование повстанческих группировок, а на улучшение благосостояния страны.

Кимберлийский процесс имеет и конкретные позитивные последствия: действие системы сертификации способствовало восстановлению мира и развитию законной торговли алмазами в Анголе, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Сьерра-Леоне. Тем не менее, ряд проблем, связанных с оборотом алмазов, сохраняет свою актуальность, а потому Кимберлийский процесс продолжает свою работу. В 2020 г. председателем в организации является Россия. А значит, именно наша страна в настоящий момент возглавляет борьбу с незаконной торговлей алмазами, часть дохода от которой, несмотря на все усилия международного сообщества, все еще идет на финансирование вооруженных конфликтов.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что международные схемы могут быть эффективными даже в таком нестабильном регионе, как Африка. Автор статьи далек от того, чтобы идеализировать будущее африканского континента. Тем не менее, стоит отметить, что Кимберлийский процесс может стать репетицией иных международных форматов, которые в перспективе предложат действенные решения африканских проблем. Вероятность подобного благоприятного сценария развития Африки сегодня довольно трудно предсказать. Однако хочется верить, по крайней мере, в то, что в мире однажды не останется места «кровавым алмазам» – камням, которые, являясь общепризнанным символом роскоши, стали африканским «топливом войны».

Роль спорта во внешнеполитической деятельности государств

Спорт является одним из наиболее ярких явлений современности. Захватывающие выступления атлетов, которые соревнуются на пределе физических способностей, подогревают интерес миллионов людей. Кроме того, спорт приобрел популярность и в сфере политики, стал не только предметом национальной гордости, но также и инструментом достижения внешнеполитических задач. Почему спорт высших достижений стал объектом политизации и какие цели преследуют страны в данной области?

В современном мире отчетливо прослеживается усиление политизации спорта, ведь он является важным инструментом политического воздействия и неотъемлемой частью международных отношений. На этапе становления международного спортивного движения предполагалось, что спорт не должен служить интересам политиков. Еще отец современного олимпизма, Барон Пьер де Кубертен, утверждал, что «спорт вне политики», однако история знает немало примеров, когда данный принцип нарушался. Современное спортивное движение критикуется за то, что провозглашенные в официальных документах гуманистические цели спорта: укрепление физического здоровья спортсменов, развитие дружественных отношений, продвижение толерантности, взаимоуважения — утратили свою актуальность, а на первый план вышла борьба стран за политические преимущества и повышение международного имиджа.

В связи с тем, что взаимодействие спорта и политики стало неотъемлемой частью современных международных отношений, огромное значение сегодня придается такому феномену, как спортивная дипломатия, под которым понимается совокупность средств и методов в области спорта для реализации внешнеполитических целей. Спортивная дипломатия включает в себя участие в международных соревнованиях, проведение турниров на своей территории, заседания на конференциях, связанных с проблемами в области спорта. Стоит также отметить, что круг субъектов необычайно разнообразен: он включает в себя не только спортсменов, но и государственные спортивные образования. Важными акторами в

спортивном мире являются и спортивные неправительственные организации. Не последнюю роль играют СМИ, имеющие в настоящее время значительный политический вес.

Спортивная дипломатия стала предметом исследований лишь в конце XX в., когда Джозеф Най в своей работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» впервые употребил термин «мягкая сила». Суть данной стратегии заключается в осуществлении внешнеполитической деятельности не путем принуждения и силового воздействия, а за счет собственной привлекательности. Таким образом, спортивная дипломатия является частью концепции «мягкой силы», так как громкие победы спортсменов помогают повысить авторитет страны, формируют ее положительный имидж, а проведение соревнований способствует развитию межкультурных связей, налаживанию отношений между государствами.

Несмотря на тот факт, что спортивная дипломатия считается новым явлением и находится на стадии изучения и развития, еще во время холодной войны спорт считался инструментом противоборства между СССР и США — на спортивной арене страны стремились доказать превосходство собственной идеологической системы. Высшая ступень пьедестала в официальном медальном зачете была главным требованием для советских и американских спортсменов на Олимпийских Играх. Особо ожесточенные схватки можно было наблюдать в командных видах спорта, например, ледовая арена во время матчей СССР и США превращалась в поле боя. Самым знаменательным событием в истории американского спор-

та биполярного периода стала победа в полуфинале ОИ в Лэйк-Плесида в 1980 г. над «непобедимыми» советскими спортсменами. Американские хоккеисты стали национальными героями, что вызвало повсеместный патриотический подъем в стране.

Кроме того, путем бойкотирования соревнований государства стремились дискредитировать соперника. Например, в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. Запад сначала предложил перенести Олимпийские игры 1980 г. из Москвы в другой город, однако после того, как МОК отказался, такие страны, как США, Канада, Турция, Республика Корея, Япония, ФРГ, решили не участвовать в Играх. В ответ СССР и большинство стран социалистического лагеря бойкотировали Олимпийские Игры 1984 г. в Лос-Анджелесе. Это было первое открытое политическое противостояние на спортивной арене, когда спортсмены многих стран стали жертвами идеологической борьбы. Спорт был насильственно пронизан блоковым соперничеством начиная с Игр 1952 г. в Хельсинки, когда олимпийская деревня всегда была разделена на два лагеря: сборные СССР и страны социалистического блока жили на восточной части деревни, а США и их союзники - на западной.

Следует также заметить, что напряженные политические отношения между государствами одного блока также находили место на спортивной арене. «Кровь в бассейне» — такое название получил матч по водному полу между СССР и Венгрией на ОИ в Мельбурне в декабре 1956 г. Ему предшествовало жесткое подавление советскими войсками волнений в Венгрии. Во время игры между спортсменами происходили стычки, постоянно фиксировались нарушения правил, неподобающим образом вели себя зрители, выкрикивая оскорбления. В конце игры советский спортсмен нанес удар венгерскому атлету с такой силой, что вода в бассейне стала красной из-за сильного кровотечения. Травма венгерского атлета стала ассоциироваться с просоветским режимом.

Тем не менее, спорт не всегда служит деструктивным фактором, часто он способствует сближению государств. Примером может служить так называемая «пинг-понговая» дипломатия, символизирующая прорыв в американо-китайских отношениях в 1970-е гг. По приглашению КНР в апреле 1971 г. официальные лица США и команда по настольному теннису прилетели в Пекин с визитом, в ходе которого состоялась серия матчей. Уже летом и осенью этого же года Генри Киссинджер посетил столицу КНР, позже заявив, что страна не является врагом для США. Штаты также поддержали Пекин в стремлении стать членом ООН, и в октябре 1971 г. КНР приняла право представительства. В 1972 г. состоялись ответные визиты китайских атлетов в США, а Р. Никсон посетил КНР, где в последствии подписал Шанхайское коммюнике, положившее начало дипломатическим отношениям между двумя сторонами.

С окончанием холодной войны степень взаимодействия между спортом и политикой не ослабла. Напротив, в связи с развитием концепции «мягкой силы» роль спортивной дипломатии значительно возросла. Спорт также остается ареной политического, экономического противоборства, хотя после распада СССР уже нельзя наблюдать явной идеологической составляющей. Применяя спортивную дипломатию, страны стремятся продемонстрировать экономическую мощь, добиться международного авторитета, показать состоятельность политической системы.

Сегодня также можно наблюдать следующую тенденцию — государство может использовать бойкотирование соревнований, демонстрируя таким образом несогласие с политикой другой страны, а также выражая критическое отношение к тому или иному политическому событию. Например, в 2008 г. власти США и Европейского Союза призывали отказаться от участия на Олимпийских Играх в Пекине. КНР осуждалась за нарушения прав человека, поддержку авторитарного режима в Судане, насильственную политику в отношении Тибета. Хотя страны в итоге отказались от бойкотирования, организаторам Игр и китайским спортсменам пришлось приложить огромные усилия, чтобы обвинения не повлияли на имидж страны. Пекинские игры считаются наиболее успешными для Китая, который занял 1-е место в медальном зачете. Это стало настоящим триумфом — КНР не только продемонстрировала успехи в области спорта, но также показала высокий уровень экономического развития.

В XXI в. зародилась концепция дипломатического бойкота, когда спортсмены имеют право участвовать на соревнованиях, однако органам власти запрещено присутствовать в качестве зрителей. Примером может служить Чемпионат мира по футболу 2018 г. в России. Поводом для бойкота со стороны Великобритании стало дело Скрипалей, когда Россию обвинили в причастности к отравлению Сергея и Юлии Скрипалей. Премьер-министр Великобритании Т. Мэй заявила, что ни члены королевской семьи, ни представители правительства не поедут в Москву на чемпионат. Стоит отметить тот факт, что до инцидента с отравлением страны Евросоюза, а также Украина поднимали вопрос о целесообразности проведения чемпионата в России, что было вызвано напряженной международной ситуацией. Таким образом, политическая ангажированность спорта достигла таких масштабов, что практически любое политическое событие проецируется на спортивную арену.

Несмотря на критику в сторону России, Чемпионат мира по футболу считается одним из лучших чемпионатов в истории. Президент ФИФА Джанни Инфантино отметил, что турнир превзошел предыдущие чемпионаты по ряду показателей, в том числе по уровню организации и обеспечению безопасности. Приятно удивила и степень гостеприимства по отношению к иностранным болельщикам. Интересно, что и британские СМИ положительно высказались о чемпионате. В газете The Telegraph подчеркнули, что, несмотря на сложившуюся международную ситуацию, России удалось успешно провести турнир. В итоге чемпионат мира по футболу помог разрушить стереотипы о России, продемонстрировал преимущества в организации мероприятий, доказал, что Россия является важным игроком в международном спортивном движении.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что спорт является важным инструментом внешнеполитической деятельности, поэтому не стоит недооценивать его роль в международных отношениях. Спортивная дипломатия, задача которой изначально заключалась в содействии международному сотрудничеству, постепенно превращается в метод политического давления. На спортивной арене все ярче можно наблюдать соперничество не только между спортсменами, но и между государствами и конкретными политическими лидерами, а международное спортивное сообщество становится все более предвзятым и политизированным.

ОПЕК «Плюс-минус»: драма в двух действиях

На фоне пандемии коронавируса мир потрясла и драма в двух актах со сделкой ОПЕК+. Бегло восстановим цепь событий: 6 марта стороны ОПЕК+ не договорились о продлении договора о сокращении добычи (камень преткновения – вопрос о дополнительном сокращении добычи на 1,5 млн баррелей в день); цены на нефть за следующую неделю рухнули в 2 раза, обновив минимумы 1990-х, а вместе с ценами на нефть заметно просел и рубль. Но затем 12 апреля стороны все же пришли к консенсусу и договорились о сокращении добычи на 19 (!) млн баррелей в день. Такая резкая смена позиции России вызывает немало вопросов, на которые мы попытаемся ответить в этой статье.

В литературе и публицистике общей темой стало падение потребления энергоресурсов в связи с карантином и вытекающими закрытием производств, прекращением перевозок и, естественно, снижением уровня пользования личным автотранспортом.

Оценивая ситуацию, можно заявить, что на карантине, в обстановке всеобщей промышленной стагнации (если не деградации), в положении повсеместного падения и спроса, и предложения, нефть по большому счету никому в таких объемах не нужна. Скорее всего, поставки топлива шли в силу выполнения старых контрактов (или все реже заключаемых новых – нефтяную электрогенерацию никто не отменял). При такой конъюнктуре сокращение добычи стало бы спасением: рано или поздно нефтехранилища стран, закупающих нефть впрок, переполнились бы, и невостребованные углеводороды легли бы тяжким грузом на экономики (прежде всего сырьевых стран). Да, добывающую отрасль приходилось бы дотировать наравне со всеми остальными, и Клондайк «черного золота» превратился бы в черную дыру.

Тем логичнее выглядели предложения о сокращении добычи. Да и контекст был иной – в прессе и в официальных коммюнике мало кто связывал потребление нефти и пандемию COVID-19.

Акт 1. «Громко хлопнув дверью»

Скажем честно, режим ОПЕК+ не соблюдался полностью. Добросовестно договор практически не исполнялся ни одной стороной; более того, для России реального сокращения практически не последовало: РБК указывает на то, что Россия не снижала уровень добычи нефти на протяжении всего действия сделки, все номинальные «потолки» совпали с уровнем реального нефтеизвлечения.

Но перед мартом 2020 г. встала опасность начала действительного сокращения. По крайней мере, на это указывали все основные игроки нефтяного рынка России (в том числе и Игорь Сечин, руководитель «Роснефти») и даже Владимир Путин. Политики были резко против

дальнейшего снижения добычи и настаивали на том, чтобы министр энергетики Александр Новак жестко отстаивал сохранение status quo на переговорах по продлению соглашения ОПЕК+.

Контекст 5 марта, кануна «развала сделки»: более 95 тысяч заразившихся, из них 12 тысяч – за пределами Китая. В России – 3 случая заражения. Другими словами, фактор коронавируса был явно недооценен при принятии решения; никто не обратил внимания на Китай, где при самых жестких карантинных мерах заразилось более 80 тысяч человек; никто не воспринял всерьез опасения ВОЗ (напомним, что пандемией вспышку заражаемости COVID-19 признали только 11 марта); никто не думал, что буквально за месяц все достигнет таких масштабов.

Конечно, предугадать это было непросто: в самом начале распространения инфекции мы тоже ошибались, когда писали о том, что коронавирус так и останется в Китае, все обернется небольшим спадом экономики и можно ставить точку – по аналогии с событиями начала нулевых. При этом политики и эксперты более высокого ранга обладают большей проницательностью и способностью к прогнозированию: и даже с таким аналитическим багажом интуиция, к сожалению, государственных подвела.

В итоге: взаимные упреки России и Аравии в адрес друг друга о развале сделки, полярные мнения СМИ, резкий рост добычи в арабских странах, падение цен до \$25-30, огромные риски затоваривания и полной стагнации нефтяного сектора. Получилось, что филигранная работа российской энергетической дипломатии, эта изумительно разыгранная драма на нефтяных рынках совпала с грандиозной волной пандемии, за месяц охватившей более 1 миллиона жителей планеты. Получилось, что искусное наступление, хореография нефтяных шпаг и сырьевой гамбит обернулись бессмысленным, даже вредительским актом. Леонид Федун, вице-президент ЛУКОЙЛа, сравнил ситуацию с Брестским миром – Россия пошла на уступки, сравнимые с грабительским договором 1918 г. На наш взгляд, напрашивается также сравнение с «малой победоносной войной» и унижительным Портсмутским миром – «победоносные» нефтяные клинки обернулись острием к их хозяевам.

Акт 2. «Twitter, деньги, две державы»

Естественно, никому не понравилось, что цены на нефть упали. Естественно, все политики наперебой стали заявлять, что «так и было задумано», спасая свои репутации. Естественно, просачивались робкие заявления в СМИ о «демпинге для сланцевиков» и готовности жить полной жизнью при 42 долл. за баррель. Но цена бенчмарки Brent ушла в крутое пике к началу апреля (до рекордных 20 долл. за бочку), размер дисконта к российской марке нефти Urals возрос до 3-5 долл. На рынок вылилось огромное количество нефти, которое быстро заполнило все запасные резервуары импортеров.

Вернее, заполнило бы. В любом случае, по данным WSJ, Саудовская Аравия увеличила добычу настолько, что ее уже некому поставить.

Давно всем было известно, что в современном мире социальные сети играют особенную роль, а Twitter президента США Дональда Трампа способен сильнее повлиять на ситуацию в мире, чем официальные заявления многих правительств. К сути: 2 апреля Трамп поделился в Twitter весьма конфиденциальной информацией; по его словам, Путин и кронпринц Саудовской Аравии договорились о сокращении добычи на 10 млн баррелей в сутки. Естественно, администрация Трампа молниеносно открестилась от заявлений президента, официальные представители от РФ и КСА также высказали сомнения по поводу правдивости слов хранителя Овального кабинета. Тем не менее, цена нефти Brent сразу же выросла почти на половину (до 36 долл. за бочку). Дальше динамика цен немного стабилизировалась на отметке 31 долл. за баррель.

Никто доподлинно не знает, были ли эти переговоры на момент 2 апреля на самом деле. Если администрация президента Путина отрицает факт разговора, то это может говорить о двух вещах: либо президент скрыл факт переговоров от своих подчиненных, либо разговора действительно не было, а Трамп удачно разыграл блеф. Тем интереснее то, что за каких-то 10 дней новая сделка о сокращении добычи на 19 млн баррелей по всему миру (из них 10 млн – у РФ и КСА вместе взятых) была согласована и подписана. Либо это хороший и своевременный инсайд от Трампа, либо это было самосбывающимся пророчеством. Интерес президента США понятен – он явно не хотел стагнации нефтяного рынка и в своей стране.

После заключения сделки 12 апреля нефтяной ценник не поднялся так резко, как ожидалось: цена нефти марки Brent остановилась на той же отметке в 30 долл. Принц КСА Абдель Азиз, по совместительству и министр энергетики страны, назвал по итогам всей «нефтяной драмы» отношения между Россией и Саудовской Аравией «семейными»: в интервью Reuters он отказался назвать все произошедшее разводом и заявил, что разрешение внутренних споров делает семью только сильнее.

Это нормально, что семьи ссорятся; плохо только то, что от отношений внутри этой «семьи» зависит весь мир. Возможно, данный текст – весьма драматизированная оценка событий, скажете вы. Но драматургию по-другому не оценивают – вот наш ответ. Да и все вышеизложенное – авторский взгляд на проблему. Будем надеяться, что «нефтяной театр» не начнет свои гастроли снова, по крайней мере, на время пандемии.

Магистерские программы ФМП

Казалось бы, совсем недавно поступил в университет, а практически через месяц уже государственные экзамены. И, конечно, четверокурсников мучает вопрос: а что потом? Эта статья как раз для тех, кто еще не определился, на какую магистерскую программу поступать, или хочет узнать больше о том, что предлагает магистрантам факультет мировой политики МГУ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Данная магистерская программа была создана в 2016 г. академиком РАН, профессором, бывшим Секретарем Совета Безопасности РФ А. А. Кокошиным, который с тех пор является ее руководителем.

Главной задачей является подготовка специалистов широкого профиля в области международной и национальной безопасности.

В обеспечении учебного процесса магистерской программы задействованы преподаватели кафедры международной безопасности и кафедры международных организаций и мировых политических процессов нашего факультета. К занятиям привлекаются также сотрудники Центра прикладных политико-военных исследований ФМП, который возглавляет генерал-лейтенант запаса, кандидат военных наук, Е. П. Бужинский – один из самых опытных военных дипломатов и экспертов России. Со студентами делятся опытом и специалисты-практики, работающие в настоящее время по совместительству в научно-исследовательских институтах Российской академии наук и других научных центрах.

Специальные курсы вариативной части программы посвящены теоретическим и прикладным проблемам международной безопасности; стратегическому управлению; механизмам реализации военно-политических решений и др. Курсы «Контроль над вооружениями» и «Исследования мира: теория и практика

миротворчества и миростроительства» читаются на английском языке.

В процессе обучения магистранты имеют возможность участвовать в подготовке научно-исследовательских работ, содержащих практические рекомендации для органов государственной власти России, выступать на научных семинарах и конференциях, в том числе международных.

Выпускники этой программы работают в органах государственной власти РФ, в том числе в Администрации Президента России, в МИД, Министерстве экономического развития, Министерстве промышленности и торговли, а также в учреждениях РАН, научно-исследовательских организациях, в международных организациях, общественных объединениях, крупных корпорациях (в том числе в сфере военно-технического сотрудничества), средствах массовой информации.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

С сентября 2017 г. на факультете мировой политики реализуется магистерская программа «Информационное обеспечение государственных интересов», осуществляемая при поддержке Департамента информации и печати МИД России.

Научным руководителем является доктор филологических наук, профессор кафедры информационного обеспечения внешней политики, Почетный профес-

сор Пекинского университета международного сотрудничества Т. Г. Добросклонская.

Главная особенность программы состоит в ее прикладной ориентации. Студенты программы наряду с общетеоретическими и специальными курсами, имеют уникальную возможность получать знания непосредственно от ведущих сотрудников Департамента информации и печати МИД России.

Кроме встреч с представителями российских и зарубежных СМИ и посещения крупных информационных агентств (RT, Reuters, CCTV), магистранты проходят летнюю и производственную практики в МИД России и аффилированных организациях, например, в RT, Россотрудничестве, фонде Горчакова и т. п.

Два курса в семестре проводятся непосредственно на площадках Департамента информации и печати МИД России, в здании МИД на Смоленской площади. Три курса из учебной программы читаются на английском языке.

В учебный план наряду с общепрофессиональным и профильным циклом дисциплин входят уникальные курсы, которые читают сотрудники ДИП МИД России, например, «Технологии формирования имиджа страны и продвижения государственных интересов» и «Основы работы пресс-службы МИД России» (МИД России, А. А. Кожин).

Все выпускники первого потока программы 2019 г. нашли достойное применение полученным знаниям и навыкам. Список организаций, принявших их на работу, не ограничивается МИД России, и включает обширный перечень государственных и коммерческих структур.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Эта магистерская программа направлена на подготовку специалистов, занимающихся изучением проблем международных отношений с точки зрения их преломления в отдельных регионах современного мира. Учебные курсы отталкиваются от общих тенденций развития мировой политики, ее эволюции на региональных уровнях, компаративистики и практического анализа. В фокусе изучения – проблемы эволюции регионов европейского и американского континентов, Евразии, Ближнего Востока, а также Большой Восточной Азии.

Вдохновителем программы и автором нескольких вошедших в нее курсов стал заведующий кафедрой региональных проблем мировой политики, научный руководитель Института востоковедения РАН, академик В. В. Наумкин.

Руководитель программы – доктор исторических наук, профессор Г. Г. Косач.

Наравне с теоретической подготовкой осуществляется практическое участие студентов в исследовании широкого круга специфических региональных проявлений общемировых тенденций. Именно поэтому программа предлагает освоение методов прикладного политического и ситуационного анализа, практики переговорного процесса и подготовку аналитических документов. В

канву учебной системы встроены такие передовые методики, как деловые игры и моделирование.

В рамках программы магистрантам предстоит познакомиться с рядом увлекательных и разнообразных курсов, позволяющих получить комплексное представление о международных отношениях с упором на региональные проблемы: культура насилия как фактор политической жизни, проблемы региональных конфликтов в свете современных политологических теорий, модели региональной интеграции, конфессиональное измерение мировой политики, миграционные процессы в современном мире и другие.

В работе со студентами принимают участие ведущие отечественные ученые, возглавляющие специализированные подразделения профильных институтов РАН и на регулярной основе консультирующие органы государственной власти; дипломаты, имеющие опыт работы в горячих точках; руководители профильных СМИ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

С сентября 2020 г. на факультете открыт набор на новую магистерскую программу «Экономическая дипломатия». Руководитель программы – декан факультета мировой политики, заведующий кафедрой международных организаций и мировых политических процессов, к.и.н., доцент А. А. Сидоров.

Экономическая дипломатия – сравнительно новая дисциплина, формирующаяся на стыке международных политических, экономических и правовых наук. Аккумулированная ведущими державами впечатляющая финансово-экономическая мощь существенно расширила рамки и масштабы использования рычагов экономической дипломатии. Примером тому может служить широкое использование экономических санкций как средства достижения политических целей. Таким образом, методы экономической дипломатии в последние несколько десятилетий вышли на первый план мировой политики и стали одними из ключевых инструментов во внешнеполитическом арсенале государств.

Программа обеспечивается при участии кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова с привлечением ведущих специалистов из других подразделений, а также государственных структур, в том числе МИД России.

В течение первого года студенты слушают ряд обязательных курсов по мировой политике и экономике, которые создают основу для дальнейшего изучения специальных дисциплин и самостоятельной работы. Затем вводится прикладной, более узконаправленный блок по экономической дипломатии зарубежных стран. В центре программы, конечно, практические занятия, включающие мастер-классы, деловые игры и т.д.

Особое внимание уделяется вопросам внешнеэкономической деятельности России, что открывает перед выпускниками возможности трудоустройства как в частные компании, так и органы государственной власти, где такие специалисты востребованы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Программа открылась в 2019 г. и реализуется при поддержке Европейского университетского центра Университета Лотарингии (Нанси, Франция). Часть дисциплин преподается на французском языке.

Руководитель программы – заслуженный профессор МГУ, зав. кафедрой международной коммуникации ФМП, доктор филологических наук Л. В. Минаева. Ж.-П. Бодуан – консультант программы по вопросам международного стратегического сотрудничества

Цель программы – подготовка специалистов–международников и переводчиков со свободным владением французским, а также английским или немецким языками (по выбору) в следующих профессиональных областях и сферах международных отношений: межнациональное стратегическое партнерство, международная журналистика, project-management (управление международными коммуникационными проектами), лоббирование в международных организациях.

Магистрантам предстоит освоить такие аспекты международной деятельности, как особенности переговорного процесса с иностранными партнерами, специфика трансграничного партнерства и особенности взаимодействия в Евросоюзе, разрешение конфликтов и кризисная коммуникация в целом, проблемы политической коммуникации.

Слушателям данной международной магистерской программы предоставляется уникальная возможность проходить обучение у ведущих французских ученых с мировым именем, а именно: Ж.-П. Бодуана (Сорбонна, Высшая школа национальной администрации, Париж), А. Адари (Сорбонна, Институт политических наук, Париж), Ф.-Б. Пилатра, Г. Кеккюта (университет Лотарингии), а также у докторов наук и профессоров факультета мировой политики и журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (А.В. Фененко, Л.В. Минаевой, Т.Ю. Лебедевой и пр.), которые внесли большой вклад в развитие теории международных отношений и международной коммуникации.

Также для лучших студентов предусмотрено прохождение стажировки во Франции. Выпускники программы могут работать в таких областях, как стратегическое планирование, сфера маркетинговых и кросс-культурных коммуникаций, риск-менеджмент, госслужба, дипломатическая служба, бизнес, а также успешно осуществлять переводческую деятельность.

Кроме того, знания, приобретенные в ходе освоения дисциплин данной магистерской программы, могут быть чрезвычайно полезны выпускникам, нацеленным на получение степени МВА, а также на успешное прохождение международной аттестации в различных областях профессиональной деятельности.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

В 2016 г. на факультете мировой политики был проведен первый прием на магистерскую программу «Международные связи с общественностью». Поскольку специ-

алисты в области связей с общественностью часто работают с журналистами, было решено реализовать ее совместно с магистерской программой факультета журналистики «Медиакоммуникации в международных отношениях».

Руководитель программы – заслуженный профессор МГУ, зав. кафедрой международной коммуникации факультета мировой политики, доктор филологических наук Л. В. Минаева.

Часть обязательных курсов читают профессора факультета мировой политики («Коммуникационное пространство во внешней политической деятельности государства и мировой политике»), «Коммуникационный менеджмент»), а часть – профессора факультета журналистики («Зарубежные концепции ответственности масс-медиа», «Новые медиа в глобальных коммуникационных процессах»).

Отдельные мастер-классы, модули курсов или отдельные курсы читаются практиками, имеющими большой опыт в области международных связей с общественностью.

Так, победитель Всероссийского конкурса медиапроектов «Взаимодействие пресс-службы и СМИ в условиях современных информационных технологий» профессор В. В. Кравцов раскрывает студентам тайны работы пресс-службы и политконсалтинга.

А директор департамента по коммуникациям и связям с общественностью компании Кока-Кола в России И. П. Архипова регулярно встречается со студентами программы и знакомит их со спецификой связей с общественностью транснациональной корпорации.

Руководитель российского филиала швейцарской компании STS-SA И.В. Кашинская проводит серию мастер-классов по управлению проектами. Ведь международные связи с общественностью — это, прежде всего, сложные коммуникационные проекты, которые осуществляются государством и бизнесом на мировой арене.

Выпускники курса могут работать как в государственных структурах (Государственная Дума, Минэкономразвития), в российских и международных компаниях (РОСАТОМ, Лукойл, ЕУ, PWC), так и строить свою карьеру в сфере журналистики (РИА Новости, журнал «Эксперт»).

Более подробную информацию обо всех программах можно найти на сайте ФМП в разделе «Магистратура» (<https://fmp.msu.ru/index.php/postupayushchim/magistratura>)

Статья написана на основе материалов, предоставленных кафедрами факультета мировой политики. Над текстом работали Диана Хаджимурадова, Анастасия Батагова и Валерия Бурдакова.

